

Какаши знал, что потерпел неудачу. Он подвел своего сенсея. Подвел Рин. Подвел Обито. Не было ни одного дня, когда бы он не думал о том, что ему не удалось сделать. Он был несчастен и зол на себя за то, что оказался таким жалким.

Он проводил дни, погрязая в страданиях и утопая в одном задании за другим, редко задерживаясь в деревне.

Он был так сосредоточен на том, чтобы не чувствовать себя, не умирать, что совсем забыл о том, что не одинок в своей потере. Двухлетний сын Наруто, о ками - у его сенсея был сын, а он и забыл об этом! - вернул его в реальность. Ирония заключалась в том, что ребёнок даже ничего не сделал. Он просто случайно перебежал ему дорогу, выглядел грустным, усталым и совершенно одиноким.

Какаши застыл в шоке при виде этого жалкого мини-Минато и чуть не свалился с ветки, на которой сидел. Наруто. Наруто все еще был там. Сын его сенсея был рядом. Он не подвел всех. У него еще был шанс.

В ту же ночь он пронес в комнату ребенка одеяло с отпечатками лап, бросив на охранников АНБУ почти вызывающий взгляд, словно осмеливаясь остановить его.

Но они не остановили - и с этого момента у маленького Наруто появился еще один молчаливый опекун.

Хранитель, который сейчас был очень зол.

Несколько шиноби-ветеранов отпрыгнули в сторону, когда джоунин пронесся мимо них, словно бушующий ураган, а АНБУ, охранявшие кабинет Хокаге, даже не попытались его остановить.

Третий ощутил внезапное чувство страха, перешедшее в вполне оправданную усталость, когда перед ним внезапно оказался очень разгневанный элитный шиноби.

"Хокаге-сама, - начал Какаши обманчиво спокойно. "Нам нужно поговорить".

Хокаге глубоко вздохнула и активировала печати конфиденциальности. "Очень хорошо".

"Ты злишься на меня", - заявил старик, как только барьер был установлен. Какаши фыркнул. "Гнев - это даже не то, что я сейчас чувствую, Хокаге-сама. Он же ребенок".

"Это было сделано для его защиты", - спокойно заявила Хокаге. "А ты неправильно понял мои намерения".

Какаши скрестил руки. "Тогда просветите меня, Хокаге-сама", - потребовал он.

Третий сузил глаза. "Осторожно, джонин Хатаке, вы переходите границы дозволенного. Но на этот раз я не буду обращать на это внимания". Он поднялся со своего места.

"Я не делал Наруто частью АНБУ. Я просто дал ему сильных учителей, которые, как выяснилось, состоят в ячейке АНБУ".

Какаши в недоумении уставился на него. "Случайно попавшие в ячейку АНБУ?" - недоверчиво повторил он.

"Там не так много людей, способных обучать его, а ты нужен там, где ты есть", - вздохнул Хокаге, внезапно выглядевший на свой возраст. "Ему шесть, Какаши. Я позволил ему закончить школу только потому, что он так отчаянно пытался доказать свою правоту. Но он все еще уязвим".

"Ты пытаешься защитить его", - заключил Какаши с той проницательностью, которая доказывала, что он - гений, за которого его прозвали. "Ты отдал его в команду Ке, потому что знал, как они его защищают". Его поза расслабилась. "Но если это должна быть команда... почему ты не выбрал мою?" Вопрос прозвучал почти раздраженно. Если кто-то и имел право учить ребенка сенсея, то это был он. Его очень раздражала мысль о том, что у него отнимают шанс.

"Я уже говорил тебе, - устало ответил Третий. "Ты и твоя команда нужны в другом месте. Вы не можете отвлекаться".

Дзюнин недовольно хмыкнул, и Хокаге подавил улыбку. "И разве ты не предпочитаешь быть братом, а не учителем?"

Какаши мгновенно заинтересовался.

"Проснись".

Наруто моргнул, услышав настойчивый голос, прервавший его сон, наполненный раменом. Слегка застонав, он прижался к изголовью кровати и поднял руку, чтобы помассировать пульсирующие виски.

Тобирама стоял рядом с ним с серьезным выражением лица.

Наруто открыл рот, чтобы спросить, в чем дело, но тот поднял руку, останавливая его. "Не разговаривай сейчас. На кухне тебя ждут четыре АНБУ".

Глаза Наруто расширились. АНБУ? Что они здесь делают? Что-то случилось?

"Заходи и веди себя как обычно", - проинструктировал его Тобирама. "Я буду с тобой. Но помни, не разговаривай со мной и не признавай моего присутствия. "

Ребенок кивнул, глубоко вздохнул и вышел из спальни.

Четыре головы в масках повернулись, когда Наруто переступил порог кухни. По первому впечатлению Наруто, они никуда не спешили. Их позы были довольно расслабленными, и казалось, что они чувствуют себя на кухне как дома.

Он взглянул на АНБУ в маске совы, который, видимо, решил, что маска мешает ему есть, и сдвинул ее достаточно далеко, чтобы съесть печенье.

Другой АНБУ в маске барсука был занят завариванием чая, а третий и четвертый беззаботно болтали у окна.

Наруто растерянно смотрел на эту странную домашнюю сцену. Это было совсем не то, чего он ожидал, когда сенсей предупреждал его о посетителях. Он не знал, испытывать ли ему облегчение или разочарование по поводу явного отсутствия у АНБУ... ну... АНБУшности...

На мгновение наступила тишина: ребенок и элитный отряд просто смотрели друг на друга, а затем Сова нарушил неловкое молчание и радостно помахал ему рукой. "Эй, малыш! Хочешь печенье?"

Наруто медленно подошел к ней, на его лице было написано замешательство. "Эм... хорошо?" Это не так уж и плохо, верно? Может быть, это сделает ситуацию менее странной.

Рот под маской ухмыльнулся, и мужчина приглашающе махнул рукой на банку рядом с собой. "На, угощайся".

"Спасибо", - ответил Наруто и осторожно достал из пакета печенье. Его глаза загорелись. Шоколадное! Вкуснотища!

"Нравится?" спросила Сова и спрыгнула со стола.

"Да", - честно согласился Наруто. "Вкусно". Это действительно было так.

"Хорошо", - радостно ответил мужчина. "Ешь сколько хочешь. Здесь много разных вкусов".

"Круто", - ответил Наруто и взял еще один. "О. Клубника!"

АНБУ в маске Барсука фыркнул. "Почему-то мне кажется, что я смотрю на гада, который

пытается похитить ребенка".

АНБУ в маске попугая рассмеялся. "Это из-за печенья".

"И, возможно, в том, что это человек в маске, пришедший к ребенку на рассвете", - сухо прокомментировал АНБУ в маске Льва и присоединился к Сове и Наруто за обеденным столом.

"Привет, Наруто".

"Привет", - поприветствовал ребенок, с любопытством глядя на АНБУ в маске Льва.

"Полагаю, тебе интересно, почему мы так рано вторглись в твой дом, верно?" спросил Лев и уселся на один из трех потертых стульев. "Это связано с расстановкой вашей команды".

"Моей командой?" повторил Наруто. Какое отношение к его команде имеют эти люди?

спросил он.

<http://tl.rulate.ru/book/104190/3651275>